

А.А. ДЬЯКОВА
(Волгоград)

РЕГУЛЯТИВНОСТЬ ТЕКСТОВ ЗАКОНОВ, АДАПТИРОВАННЫХ К УСЛОВИЯМ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

Рассматривается регулятивность как способность адаптированного текста управлять познавательной деятельностью адресата; выделяются три типа регулятивности текстов законов, адаптированных к условиям массовой коммуникации

Ключевые слова: интердискурсивная адаптация текста, регулятивность адаптированного текста, коммуникативно-прагматический эффект адаптированного текста, механизмы вторичного текстообразования, жанр адаптированного текста

Ситуативный характер человеческого общения обуславливает необходимость преобразовывать сообщение в соответствии с меняющимися коммуникативными условиями, представлять известное содержание иными вторичными языковыми средствами. В письменной коммуникации, где общение осуществляется посредством текста, подобные трансформации происходят в результате вторичного текстообразования, которое является привычным видом речевой деятельности и распространенной формой хранения, трансляции и ретрансляции информации. Частным случаем вторичного текстообразования выступает интердискурсивная адаптация текста – изменение текста в соответствии с иными дискурсивными условиями его функционирования [2]. Будучи неотъемлемой составляющей повседневной речевой практики носителей языка, адаптированные тексты представляют собой один из наиболее распространенных видов вторичного текста, а интердискурсивная адаптация – один из наиболее востребованных видов текстовой адаптации.

Исследование интердискурсивной адаптации предполагает рассмотрение текста в динамическом аспекте. Создание адаптированного текста сопряжено с репрезентацией результата вторичной коммуникативной деятельности носителя языка с учетом новых параметров коммуникации и с заменой роли адресата ролью автора нового варианта исходного текста. Свойствами адаптированного текста, связывающими его со всеми другими вторичными текстами, являются производность и приближенность по отношению к исходному тексту, а также создание на основе когнитивных механизмов вторичной категоризации и вторичной концептуализации информации [3]. Специфические свойства адаптированного текста как результата интердискурсивной адаптации обуславливаются особенностями изменения параметров коммуникации: адресанта и его цели, адресата, коммуникативной стратегии и коммуникативных тактик, канала коммуникации, жанра.

Наши наблюдения над текстовым материалом показывают, что исходный и адаптированные варианты одного и того же текста часто моделируют у читателя неодинаковое отношение к предмету речи. Мы поставили своей задачей установить причины возникновения такого коммуникативно-прагматического эффекта. В связи с этим мы обратились к рассмотрению свойства текста, отражающего его способность управлять восприятием и интерпретационной деятельностью читателя в соответствии с интенцией автора. Данное свойство называется регулятивностью текста, оно обеспечивается благодаря такому отбору языковых средств и способов организации текста, которое является наиболее эффективным для предполагаемого читателя. Теория регулятивности текста разрабатывается в рамках коммуникативной стилистики текста и основывается на выделении вслед за Е.В. Сидоровым регулятивности как системного качества текста, основанного на его способности направлять познавательную деятельность адресата [4]. В данной статье мы рассматриваем регулятивность письменных текстов юридического дискурса (а именно текстов законов), адаптированных к условиям медийного дискурса, как свойство, неразрывно связанное со способностью данного типа текстов моделировать эмоционально-оценочное восприятие содержания читательской аудиторией.

Адаптация юридических текстов к условиям массовой коммуникации имеет важное социальное значение, поскольку знать правовые нормы должен каждый член общества, а для большинства людей именно СМИ являются основным средством получения информации. Тексты медийного дискурса представляют собой социально значимые сообщения, на данном этапе развития общества доминирующие над другими видами текстов. Современные лингвисты все чаще говорят о том, что основное назначение текстов в СМИ – это не информирование населения, а формирование общественного мнения. В связи с этим адаптация какого-либо специального текста (в том числе закона) к условиям массовой коммуникации не ограничивается преобразованием его структуры только в соответствии с уровнем компетенции адресата. При этом искажения содержания текстов правовых документов в результате адаптации к условиям медийного дискурса могут иметь серьезные негативные последствия.

Текст, как известно, существует в интерпретациях. Структурируя исходный текст по-новому, автор адаптированного варианта – представитель СМИ – задает новые границы интерпретации текстового содержания. Таким образом, благодаря особому отбору средств и организации текста обеспечивается регулятивность – качество текста, отражающее его способность управлять читательским восприятием и интерпретационной деятельностью в соответствии с интенцией адресанта; качество, формируемое на основе модальности, экспрессивности и эмотивности текста и определяющее его прагматичность [1]. Регулятивность присуща любому тексту, однако в текстах СМИ она имеет свою специфику: в медийном дискурсе целенаправленно применяются тактики воздействия на аудиторию, которые моделируют эмоционально-оценочное восприятие текстового содержания аудиторией и обеспечивают коммуникативно-прагматический эффект, который служит адресату стимулом и ориентиром для дальнейших действий.

Поскольку в текстовой деятельности человека представляется его картина мира, фрагмент картины мира адресанта, отраженный в адаптированном тексте, имеет субъективный, творческий характер. Это проявляется в выборе ракурса представления содержания исходного текста, увиденного сквозь призму индивидуально-авторских оценок. Используя средства регулятивности, автор получает возможность добиться соответствующей эмоциональной реакции читателя, которая неизбежно накладывает отпечаток на осмысление им изображаемого в тексте (отметим, что адресат высказывания, как это экспериментально доказали Р. Браун и его последователи [5], еще до осознания предметной информации воспринимает его эмоционально-оценочный компонент). Все, что человек познает, он оценивает с позиций своего эмоционального дейксиса, с точки зрения личной заинтересованности, таким образом, познание всегда субъективно. Если познавательная деятельность осуществляется посредством письменного текста, то субъективность имеет два измерения: отражение авторского взгляда на представляемую в тексте информацию и эмоционально-оценочное восприятие этой информации читателем. Регулятивность текста, адаптированного к условиям медийного дискурса, предполагает максимально возможное сближение этих двух позиций: задачей адресанта становится такая подача информации в тексте, благодаря которой у адресата сложилось бы как можно более близкое авторскому, как можно более схожее представление о предмете речи (об идентичности, разумеется, говорить нельзя).

Для того, чтобы наглядно показать некоторые принципы использования средств регулятивности при адаптации текста закона к условиям медийного дискурса, мы проведем сопоставительный анализ текстов, размещенных на различных интернет-сайтах и имеющих в качестве исходного текст ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». Этот закон вызвал бурные обсуждения и неоднозначные оценки интернет-сообщества, назвавшего его законом о блогах. Закономерным следствием стало создание текстов, представляющих собой варианты исходного текста закона, адаптированные в соответствии с новыми интенциями адресанта.

Анализ текстового материала показал, что характер регулятивности адаптированных текстов неодинаков. Мы выявили три типа регулятивности. Регулятивность первого типа не предполагает воздействия на сознание адресата и основана на стремлении автора адаптированного текста обеспечить адекватное восприятие читателем содержания исходного текста (когда смысл и содержание совпадают). Регулятивность второго и третьего типов характеризует адаптированные тексты, авторы которых имеют интенцию воздействовать на читательское восприятие; различие этих типов состоит в знаке оценки содержания исходного текста. В текстах с регулятивностью второго типа содержание закона представляется как имеющее негативное значение для общественной жизни, в текстах с регулятивностью третьего типа – как имеющее, напротив, позитивное значение. Один и тот же исходный текст в зависимости от целей автора его адаптированного варианта может реализовывать регулятивность любого из названных типов.

Регулятивность первого типа реализуется, прежде всего, в таких жанрах адаптированных текстов, как информационная заметка, информационная корреспонденция, мини-обозрение и консультация. Выбор этих жанров обуславливает минимальный характер изменений исходного текста закона, когда читателю сообщаются объективные характеристики референта и предоставляется свобода суждения о них. Благодаря этому обеспечиваются такие коммуникативные качества, как точность и ясность, поскольку адаптированный текст адекватно передает содержание исходного текста и облегчает восприятие юридического текста неспециалистами.

Примером текста с регулятивностью первого типа может послужить информационная корреспонденция «Что нужно знать про новый закон о блогерах», размещенная на портале theRunet. Приведем фрагмент текста: В российском законодательстве впервые появилось понятие блогер. В новом законе этому термину дается такое определение: лицо, размещающее открытую для всеобщего доступа массовую информацию на персональном сайте (странице) в сети «Интернет», если суточная аудитория доступа к такому сайту (странице) составляет более трех тысяч посещений.

Далее разъясняются обязанности блогеров и принципы контроля их деятельности: Блогеры обязаны проверять достоверность публикуемой информации и «незамедлительно» удалять недостоверные сведения; Всем пользователям интернета с трехтысячной ежедневной аудиторией запрещается скрывать «общественно значимые сведения», равно как и фальсифицировать их (<http://www.radioportal.ru/law-club/19589/что-nuzhno-znat-pro-novyi-zakon-o-bloggerakh>).

Вторичная репрезентация текстовой формы в данном случае связана с сокращением объема исходного текста благодаря свертывающему редуцированию путем пересказа, при котором используется преимущественно эндолексика, т.е. набор лексических единиц, извлеченных из текста-основы. Категориальный статус текстообразующих концептов при адаптации не меняется, способ концептуализации информации остается понятийным. Иными словами, наблюдается компрессия исходного текста с вычленением актуальных содержательных элементов, позволяющая адекватно воссоздать содержание закона и не влияющая на его эмоционально-оценочное восприятие читателем.

Другими жанрами с регулятивностью первого типа, по нашему мнению, можно считать аналитическое интервью и практико-аналитическую статью. Адаптированные тексты этих жанров характеризуются развертыванием содержания исходного текста, параметры которого (т.е. что именно будет истолковываться и какова должна быть глубина разъяснений) задает автор. Однако в данном случае речь идет о руководстве пониманием закона, которое не направлено на переосмысление и изменение оценочного содержания исходного текста.

В адаптированных текстах с регулятивностью второго и третьего типов (т.е. формирующих у читателей негативное либо позитивное эмоционально-оценочное восприятие содержания исходного текста) используются самые разнообразные средства регулятивности. К лингвистическим средствам относятся ритмико-звуковые, словообразовательные, лексические, морфологические, синтаксические регулятивы; к экстралингвистическим – композиционные, логические, графические регулятивы. Чаще

всего эти средства реализуются в тексте комплексно, однако в некоторых случаях можно говорить о преобладании регулятивных средств какого-либо одного типа, т.е. о доминанте регулятивности. Регулятивность второго и третьего типов характерна для аналитической корреспонденции, комментария и полемической статьи.

В качестве примера текста с регулятивностью второго типа, предполагающей формирование у читателей негативного эмоционально-оценочного восприятия содержания исходного текста, рассмотрим комментарий А.В. Мальгина «Записки мизантропа: Внимательно читаем закон о блогерах, принятый вчера Думой». Композиция текста построена на чередовании фрагментов текста закона (автор выделяет их курсивом) и фрагментов, интерпретирующих их содержание (выделяются полужирным шрифтом), благодаря чему создается впечатление совместного чтения юридического текста автором-комментатором и его адресатом: А вы почитайте сам закон, в оригинале. Могу помочь, выделив самое существенное. Графическое противопоставление фрагментов служит одним из средств, помогающих автору подчеркнуть отличие его позиции от представленной в исходном тексте:

Какие же обязанности накладываются на этих «блогеров»? Блогер – при размещении и использовании указанной информации, в том числе при размещении указанной информации на данном сайте или странице сайта иными пользователями сети «Интернет», обязан обеспечивать соблюдение законодательства Российской Федерации, в частности:

1) не допускать использование сайта или страницы сайта в сети «Интернет» в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань;

2) проверять достоверность размещаемой общедоступной информации до ее размещения и незамедлительно удалять размещенную недостоверную информацию;

Обратите внимание на первую же фразу: *при размещении указанной информации на данном сайте или странице иными пользователями сети Интернет*. Это однозначно надо понимать так: «владелец» сайта несет полную ответственность за содержание всех комментариев, которые оставлены на его сайте посторонними пользователями.

Это, конечно, очень удобно для гэбухи: засылаешь на сайт (я не говорю о блоге, так как закон трактует понятие «блог» расширительно), засылаешь на такой сайт несколько провокационных комментариев - и все, дело сделано. Попался, голубчик! (<http://avmalgin.livejournal.com/4528635.html>)

На моделирование эмоционально-оценочного восприятия читателями содержания закона направлены внутритекстовые связки: Читаем и стараемся, чтобы мозги не выпрыгнули из головы; Но читаем дальше; Попытаемся что-нибудь понять в нагромождении случайных слов и понятий и т.п.

Лексические средства регулятивности в данном тексте единичны (гэбуха, жулики, воры, незадекларированная недвижимость, злоумышленники, опорочить, менты, путинская вертикаль, нагромождение случайных слов и понятий и некоторые другие), однако следует отметить, что в других текстах этой группы они весьма частотны (кровавая Гэбня, слезка, кровавый режим, передовая часть общества, права человека, свобода слова и мн. др.).

В качестве морфологического регулятива можно рассматривать местоимение они, которое впервые встречается в одном из начальных предложений комментария: Как видим, из текста со всей очевидностью вытекает, что они собираются контролировать не русский сегмент Интернета, а вообще весь Интернет. Кто «они», в предыдущих предложениях не обозначено. Однако «они» (указание на «третьи лица») всегда противопоставляется «мы», т.е. соотносится с антинимией «свои / чужие», поэтому читателю ясно, что подразумеваются люди, чьи интересы чужды «нам», т.е. автору и адресату. С этой же целью используются глагольные формы 3 л. мн. ч. в неопределенно-личных предложениях,

например: То есть за вас определяют, какие у вас семейные и домашние нужды. В тексте встречается словообразовательный регулятив Госдура, комментировать который представляется излишним.

Среди синтаксических регулятивов данного комментария особо отметим ряд параллельных синтаксических конструкций, последовательно усиливающих эмоциональное напряжение у читателя. Эти конструкции представляют собой своеобразные «синтетические формы», вторая часть каждой из которых представляет собой фрагмент исходного текста:

Не уведомил уполномоченный орган о начале своей деятельности по распространению информации – наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Не предоставил «органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности» личные данные пользователей - наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.<...> (<http://avmalgin.livejournal.com/4528635.html>).

Другие синтаксические регулятивы рассматриваемого комментария характерны и для других текстов второй группы: вводные и вставные конструкции (За границу, значит, будут запросы слать; А это значит, что блогер – это любой человек и любая организация, зарегистрировавшая любой сайт (повторяю: во всей мировой Сети!)...), непостоянные предложения (То есть надо вводить премодерацию и потом, когда время есть, разгребать сотни комментариев?; На английском языке, заметьте!), конструкции усиленного отрицания (Ничего в этом хорошего нет), синтаксические фразеологизмы (Так что есть еще чему учиться мракобесному режиму у просвещенного Запада).

Концентрация в рассмотренном нами комментарии такого количества лингвистических и экстралингвистических средств регулятивности обеспечивает ему настолько сильный эмоциональный заряд, что читатель, вероятнее всего, не сможет остаться равнодушным и если и не разделит отношение автора к предмету речи, то задумается над описанным в тексте положением вещей, а значит, так или иначе оценит его.

Как показывает анализ материала, авторы текстов с регулятивностью третьего типа (моделирующих у читателей позитивное эмоционально-оценочное восприятие содержания исходного текста) применяют при интердискурсивной адаптации те же средства регулятивности, что и авторы текстов с регулятивностью второго типа. К примеру, аналитическая корреспонденция «К чему приведет новый закон о блогерах» С. Чеснокова композиционно делится на четыре части: первая, с подзаголовками «Что будет?», представляет собой изложение основного содержания закона, а три другие, с подзаголовками «Хорошо это или плохо?», «Плюсы для пользователей Интернета» (отметим, что в тексте нет части, которую можно было бы озаглавить «Минусы для пользователей Интернета») и «Что делать блогерам?», – его интерпретацию. Для того чтобы сформировать у читателей положительную оценку содержания закона и соответствующим образом ответить на уже отмеченный выше вопрос «Хорошо это или плохо?», в тексте используются средства регулятивности, которые уже рассматривались нами при анализе текстов предыдущей группы:

– лексические регулятивы: нерегулируемое виртуальное пространство, контролируемая государством система, уверенность в достоверности информации, распускать слухи, ограничение свободы слова и т.д.;

– морфологические регулятивы: модально-экспрессивная частица ну (Ну подумаешь, внесут меня в реестр блогеров. Ну размещу я на блоге возрастное ограничение “0+”), средства реализации личного дейксиса: глагольные формы 3 л. мн. ч. в неопределенно-личных предложениях (Распускать слухи станут меньше), а также употребление местоимения выи глагольных форм 2 л. мн. ч. для обозначения оппонентов, например: А что бы вы сами хотели читать? Если вы постоянно ищете «грязь», то вы ее найдете, не сомневайтесь. В любом случае найдется блогер, который будет писать то, что выгодно вам.

Для каждой группы читателей есть свой писатель – в одиночестве не останетесь (<http://mobile-dom.ru/internet/k-chemu-privedyot-novyiy-zakon-o-blogerah>);

– синтаксические регулятивы: конструкции усиленного отрицания (законопроект не принесет никакого вреда ни пользователям Интернета, ни блогерам; ничего страшного в этом нет), утвердительно слово-предложение (Хорошо), сложноподчиненные предложения с придаточной частью, содержащей лексический регулятив и таким образом моделирующий экспрессивность и оценочность предложения (Но если разумно взглянуть на то, что сейчас происходит...; Если вы постоянно ищете «грязь»...), вводные конструкции (Скорее,наоборот), вопросительные предложения, выражающие желание адресанта показать, что нечто представляется для него неприемлемым (А что бы вы сами хотели читать? Где тут ограничение свободы слова?).

Применение единых средств регулятивности в публикациях, направленных на формирование противоположных оценок, позволяет сделать вывод о том, что регулятивы универсальны и только от целевой установки автора зависит вектор моделирования читательского восприятия.

Изменение интенции адресанта при интердискурсивной адаптации текста обуславливает изменение принципов и стратегий текстопостроения. В основе адаптированных текстов первой группы лежит принцип референтности, согласно которому адресант информирует адресата, не предлагая ему особого взгляда на содержание исходного текста, давая ему возможность вынести собственную оценку сообщаемому. Стратегия информирования определяет нейтральную стилистическую тональность, отражающую нежелание адресанта навязывать адресату свою точку зрения. В текстах второй и третьей групп реализуются стратегия воздействия и принцип ударной оценочности, предусматривающий использование адресантом любых доступных средств прямой и косвенной оценки. Как показал проведенный анализ, при интердискурсивной адаптации авторы активно применяют для этого регулятивы, вследствие чего понятийный способ концептуализации информации в тексте заменяется понятийно-оценочным или оценочным.

Итак, регулятивность адаптированных текстов является очень важным прагматическим фактором: задавая направление познавательной деятельности массового адресата, она косвенным образом предопределяет дальнейшие действия читательской аудитории. В связи с этим рассмотрение интердискурсивной адаптации текстов с позиций теории регулятивности представляется нам актуальным и весьма значимым для коммуникативной практики. Оно открывает широкие возможности для изучения механизмов вторичного текстообразования, отправным пунктом которого выступает восприятие автором адаптированного текста содержания исходного текста (переход «текст 1 → смысл»), промежуточным – интердискурсивная адаптация (переход «смысл → текст 2»), а конечным – воздействие того или иного рода на адресата благодаря коммуникативно-прагматическому эффекту адаптированного текста.

Литература

1. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. М. : Флинта : Наука, 2009.
2. Дьякова А.А. Интердискурсивная адаптация текстов : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
3. Ионова С.В. Внутренняя форма текста и способы ее экспликации // Вест. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2 : Языкознание. 2007. № 6. С. 14–20.
4. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. М. : Наука, 1987.
5. Brown K. et al Language. Thought and Culture. Michigan : The University of Michigan Press, 1958.

Regulativeness of law texts adapted to media discourse conditions

Regulativeness is viewed as the ability of an adapted text to direct the cognitive activity of the addressee. Three types of regulativeness of law texts adapted to media discourse are considered.

Key words: interdiscourse text adaptation, regulativeness of adapted text, communicative-pragmatic effect of adapted text, mechanisms of secondary text formation, genre of adapted text.